
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

были свои связи в Золотой Орде. Есть указание и на то, что «формеры» кн. Александра с Иваном Калитой нашли отклик у младших князей, недвусмысленно московским законом, Ярославский князь Василий Давыдович в белозерский Романович на стороне Александра⁶³. Естественно предположить, что и ростовские и суздальские князья должны были высказываться в Москве недвусмысленно и бескомпромиссно. Связи обитавшие и отрывочные известия летописных сводов чувствуются подлым канализирующимся недвусмысленно московским «наказывающим». Исход княжеского столкновения зависел от хана и разыгрался в Орде. Но в к. Иван, когда свое дело в Орде, считает необходимым возможно меньше упускать из виду дела на Руси, уезжая в Орду вслед за тверским князем Федором, он посылает в Новгород сына Андрея, а в последний момент, когда решалось при ханском дворе дело кн. Александра, посылает в Орду сыновей, а сам остается на Руси⁶⁴.

В к. Ивану удалось отвести грозу и одержать победу. Летописные своды дают больше намеков, чем прямых указаний на то, что происходило в Орде, но смысл этих намеков едва ли вызывает сомнения. Отношения кн. Александра с Ордой – попытка к хану сына Федора с посылком Андреем – вызвали погрому в Орду Ивана Калиты. Во время пребывания их при дворе хана «царю Айбур милое княжиче князь на князе Александры Михайловича тверского и уны царю княжиче милое госте» остроумно выражением московского свода прямо прикрывает шаг московской политики. «По думи» в к. Ивана хан вызвал кн. Александра, но знал его «с тивостью и востыстью», как бы не на суд и расправу, а сути ему «милости княжиче и честь милое»⁶⁵. О сдерживании обвинений, возмущенных на тверского князя, каких истолкования ничего определенного не сообщает, и мы не знаем, какой материал дали для этих обвинений – вопрос о «выходе» или литовские связи Александра Михайловича. Эти последние должны были сыграть свою роль во всем ордынском деле. В летописном предании подчеркнуто, с какими упреками канализи в Орду князь Александра, словно ордынские власти боялись выпустить его из рук. Кн. Александр мог найти убежище в Литве, мог отдалиться на попытку сопротивления в Тверь, подобие тому, какие удалось при кн. Дмитрии Михайловиче, а в данном случае еще с расчетом на литовскую помощь, но в конечном итоге событий относится к сути литовского указания, что «татары великая Литву»⁶⁶, а немилости поднимет татарская рать великая Тимурбаи видела с русскими полками под Смоленск. Главе

«русского улуса» не трудно было представить кн. Александра опасным для татарской власти над Русью. Ни дары ордынским вельможам, ни покровительство некоторых властных в Орде лиц⁶⁴ не спасли тверского князя. Он убит вместе с сыном Федором, по ханскому приказу, 28 октября 1338 г.⁶⁵